

На правах рукописи

ЕРЕМИНА-СОЛЕНИКОВА Евгения Владимировна

**БАЛЬНЫЙ ТАНЕЦ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII века:
ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ
ИСПОЛНЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург — 2022

Диссертация выполнена на кафедре философии, истории и теории искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой»

Научный руководитель: *Меньшиков Леонид Александрович*, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры философии, истории и теории искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой».

Официальные оппоненты:

Пылаева Лариса Дмитриевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры культурологии, музыковедения и музыкального образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»;

Зубова Ольга Валерьевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Защита состоится 8 июня 2022 года в 16 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 23.2.027.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, улица Зодчего Росси, дом 2, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, улица Зодчего Росси, дом 2 и на сайте академии по адресу: <https://vaganovaacademy.ru/vaganova/science/dissovvet/4/dis0004text.pdf>.

Автореферат разослан ____ апреля 2022 года.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат искусствоведения

Галина Александровна Безуглая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Первая половина XVIII века — важное для истории русской культуры время. Петр I своими реформами преобразил жизнь страны, многие явления в искусстве видоизменились, некоторые впервые вошли в русскую жизнь. К последним относятся и европейские танцы — как балетные, так и бальные. Л. Д. Блок писала, что «в начале XVIII века бальный танец — кульминация форм “общественной” жизни, незаменимое средство показать свою “ценность”, свой вес, свою пригодность для этой жизни, наконец, попросту свою идеологию, свое умение звучать в унисон со всеми общепризнанными устоями»¹. Ее мнение отражает важность танца для того времени. Он был средством репрезентации, общения, а не только искусством. Это заставляет обратить внимание на традиции исполнения и преподавания хореографии, которые помогают раскрыть важные аспекты жизни, мировоззрения и коммуникации людей того времени.

Актуальность темы исследования. В настоящее время хореографическое наследие XVII–XVIII веков очень востребовано. Многие театры обращаются к спектаклям прошлого, восстанавливая их. На российской сцене в 2007 году была представлена опера Иоганна Маттезона «Борис Годунов, или Хитростью приобретенный трон» в постановке немецкого оперного режиссера и хореографа Клауса Абромайта. Большое значение традиции бального танца приобретают для драматического театра: включение в спектакли по пьесам XVIII века и посвященные XVIII веку подлинных танцев эпохи создает колорит и позволяет по-новому интерпретировать известные произведения.

В России старинные танцы широко внедрены в бытовую культуру. Многие обратились к балам как способу проведения досуга, как связи с прошлым. Практически в любом городе есть клубы «старинных бальных танцев», балы популярны как вариант проведения корпоративных мероприятий, ими отмечаются важные даты, желающим предлагают посетить балы (существуют варианты для людей с разной степенью подготовки). Одним из типов такого досуга является реконструкция старинных танцев. В рамках современной бальной культуры востребованы сведения о хореографии ушедших эпох и принципах ее исполнения.

Исследование работ танцмейстеров XVIII века, посвященных бытовому танцу, позволяет составить представление о танцевальном искусстве XVIII века. Работы танцевальных учителей изучены недостаточно. Они

---

¹ Блок Л. Д. Классический танец. История и современность. М.: Искусство, 1987. С. 207.

находятся в центре внимания в исследованиях, дающих оценку малоизвестным источникам. В России любили бальные танцы, но из-за отсутствия собственных танцевальных учебников неизвестно, в каких формах они бытовали. В диссертации предпринята попытка изучить западные источники и свидетельства, содержащиеся в исторических документах, выяснить, как и что танцевали в России в первой половине XVIII века.

Степень разработанности темы исследования. Как тема, представляющая самостоятельный интерес, история бальных танцев выделилась только в конце XIX века. Первые очерки были помещены в работах Вл. Михневича и Л. П. Стуколкина, однако в них в основном содержались данные о танцевальной культуре без анализа танцевального материала.

В труде С. Н. Худекова² бальным танцам (особенно бальным танцам XVIII–XIX веков, времени, когда уже сформировался балет) посвящено мало места. Однако то немногое, что описывал автор, разобрано очень тщательно. Так, например, очерк истории контрдансов, помещенный во втором томе, основывается на изучении танцевальных книг XVIII века (в том числе редких рукописных), содержит анализ форм и типов танцев, панораму их распространения в Европе. Можно считать, что С. Н. Худеков начал научное изучение бальных танцев в России. После революции 1917 года это направление в истории танца было мало востребовано. Единственная книга, вышедшая до Великой Отечественной войны, в которой уделяется внимание бальным танцам, — работа М. С. Друскина³.

В середине XX века бальные танцы прошлого стали центром работ Н. П. Ивановского и М. В. Васильевой-Рождественской. Их усилиями дисциплина «историко-бытовой танец» заняла место в программе учреждений, обучающих танцу, — от балетных ВУЗов до районных домов культуры, при которых существовали кружки по интересам. Первыми методическими пособиями стали их книги.⁴ Эти пособия были предназначены преподавателям и учащимся, осваивающим искусство сценического танца. Обе книги проникнуты бережным отношением к истории танца. В конце XX века тема бальных танцев зазвучала по-новому. Старинные танцы, их восстановление по источникам включаются в программы учебных заведений, например, в работе А. Н. Шульгиной⁵.

² Худеков С. Н. История танцев. Т. 2. СПб.: Тип. «Петерб. газ.», 1914. 370 с.

³ Друскин М. С. Очерки по истории танцевальной музыки. Л.: [Ленингр. филармония], 1936. 204 с.

⁴ Ивановский Н. Бальный танец XVI–XIX веков. Калининград: Янтарный сказ, 2004. 207 с.; Васильева-Рождественская М. В. Историко-бытовой танец: Учеб. пособие. М.: ГИТИС, 2005. 385 с.

⁵ Шульгина А. Н. Бальный танец. Бытовая хореография России, конец XIX века — на-

В начале XXI века старинные танцы активно изучаются в исторической науке. Первые работы на эту тему, написанные О. Ю. Захаровой и А. В. Колесниковой⁶, рассматривали танцы как часть культуры, заостряя внимание на их месте в бальной зале, танцевальной этикете. В последние годы проводятся исследования истории бальных танцев — эволюции видов танцев, особенностей хореографии разных периодов, биографий мастеров танцев прошлого. Результаты работы ученые обсуждают на Международной конференции по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX веков, проводимой Санкт-Петербургским клубом старинного танца (начиная с 2011 года, эта конференция проводится совместно с Академией Русского балета имени А. Я. Вагановой).

История бытового танца XVIII века освещена в литературе скудно. В основном представлены работы зарубежных авторов, таких как М. Ден-Смит, Г. Джордано, из российских авторов — М. Вознесенского.

Комплекс статей иностранных авторов посвящен менуэту, среди них особое место занимает работа Д. Саттон⁷, которая собрала все версии происхождения этого танца, но историю менуэта в XVIII веке не рассматривала. Подробно менуэт был исследован Т. Расселом в первом томе двухтомника⁸, посвященного книге Г. Тауберта «Совершенный танцмейстер» (второй том — перевод этого труда). В работе разобрана эволюция форм менуэта в первой четверти XVIII века, используемые шаги и фигуры. Автор исследования ограничился подробным разбором менуэта по описанию Тауберта, лишь вскользь остановившись на французских источниках. Вопрос о формах менуэта в России на данный момент не поднимался.

Полонезам посвящена книга американского исследователя Р. Цвейки⁹. Она отдана истории танца, полонезы XVIII века освещены в основном на базе информации, изложенной в книге Тауберта, разобраны свидетельства о существовании этого танца в немецких и польских землях и используемые шаги. Полонезу в России посвящена единственная статья М. Вознесенского¹⁰, в которой он собрал все найденные им упоминания

чало XX века. М.: Один из лучших, 2005. 84 с.

⁶ Захарова О. Ю. Русский бал XVIII — начала XX века. Танцы, костюмы, символика. М.: Центрполиграф, 2011. 446 с.; Колесникова А. Бал в России. XVIII — начало XIX века. СПб.: Азбука-Классика, 2005. 304 с.

⁷ Sutton J. The Minuet: An Elegant Phoenix // Dance Chronicle. 1985. № 3/4. P. 119–152.

⁸ Russel T. The complete dancing master: A translation of Gottfried Taubert's Rechtschaffener Tanzmeister. In 2 vol. Vol. 1. N. Y.: Peter Lang, 2012. 174 p.

⁹ Cwięka-Skrzyniarz R. Polonaise. Story of a dance. N. Y., 2002. 396 p.

¹⁰ Вознесенский М. Польский, Полонез // Санкт-Петербургский клуб старинного танца [Электронный ресурс]. URL: <http://historicaldance.spb.ru/index/articles/general/aid/317>

танца в мемуарной литературе, дал оценку распространенности его в России, но практически не затронул вопроса о формах бытования.

Тема контрдансов, самых распространенных в первой половине XVIII века танцев, мало поднималась в отечественной литературе. Кроме Худекова, ей уделяли внимание только Друскин (писал о музыке этих танцев) и Васильева-Рождественская (предприняла попытку реконструкции нескольких французских контрдансов). Русские контрдансы специально не исследовались. В Западной Европе они исследованы лучше. Наиболее изученные контрдансы — английские — освещены в сериях статей, поднимающих частные вопросы (работы К. Марш, С. де Гьярдиолы, К. Келлер)¹¹. Исследование, содержащее подробный разбор танцевального материала в исторической перспективе, посвящено французским танцам. Немецкие, датские, итальянские контрдансы и контрдансы других стран освещены в литературе недостаточно, в основном они упоминаются в общих работах по истории танца соответствующих стран.

Исследования биографий преподавателей танца проводились только на иностранном материале. Прежде всего, это статья М. Гофф о танцмейстерах Лондона¹², в которой она сформулировала принципы поиска материалов, восстановила биографии лондонских мастеров 1700–1740-х годов, описала жизнь преподавателей в Англии. При работе с российскими источниками использован этот опыт работы. В России вопрос о восстановлении биографий танцмейстеров поднимался М. В. Борисоглебским в примечаниях к первому тому «Материалов по истории русского балета»¹³. Он собрал факты, которые послужили базой для поиска, но не приводил документов, подтверждающих факты, многие из которых разнятся с данными в исследовании В. Н. Всеволодского (Гернгросса) и документах У последнего¹⁴ собрано некоторое количество данных о жизни танцмейстеров начала XVIII века, но цели восстановить биографии он не ставил.

(дата доступа: 20.03.2022).

¹¹ *March C. J.* The Lovelace manuscript. A Preliminary Study // *Morgenröte des Barock. Tanz im 17. Jahrhundert. Tagungsband zum 1. Rothenfelser Tanzsymposion 9.–13. Juni 2004: Tagungsband.* Freiburg i. Br.: Fa-gisis Musik- und Tanzedition, 2004. P. 81–90; *Guardiola S.* Real Regency Dancers Don't Turn Single: Ten Tips for Judging Authenticity // *Capering & Kickery*, March 12, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kickery.com/2008/03/regency-dancers.html> (дата доступа: 20.03.2022); *Keller K.* Social Change as Reflected in The Dancing Master. 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.colonialmusic.org/Resource/SocialChange.pdf> (дата доступа: 20.03.2022).

¹² *Goff M.* Dancing-masters in Early 18th-century // *Historical Dance.* 1994. № 3. P. 17–23.

¹³ Материалы по истории русского балета. Т. 1. Л.: ЛГХУ, 1938. 380 с.

¹⁴ *Всеволодский (Гернгросс) В. Н.* История театрального образования в России. Т. 1. [СПб.], 1912. 463 с.

Вопросы методики рассмотрены в работах, посвященных истории бытового танца А. Шульгиной, П. Цвейки. О методике преподавания танца в XVIII веке писали К. Абромайт, Д. Тропп¹⁵. Для исследования вопросов связи бытового танца с балетом привлекались работы Л. Д. Блок, В. М. Красовской, М. В. Богословского, Л. Д. Пылаевой, А. Дейе, М. Гофф, В. Хилтон¹⁶. Для понимания общего контекста развития танца использовались работы Ю. И. Слонимского, А. Ричардсон и работы по истории русского театра и публикации источников и материалов этого времени Л. М. Стариковой¹⁷, философии, культуре и эстетике XVIII века Л. Мориной, Д. Рикуперелли, Э. Фукса, У. Хогарта¹⁸.

¹⁵ *Abromeit K.* A Sketch of Europe // Материалы конференций по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX веков. 2012–2013 годы. СПб.: КультИнформПресс, 2014. С. 50–52; *Thorpe, J.* The Effectiveness of the Beachamp-Feuillet Notation System During the Eighteenth Century // On Common Ground 2: Continuity and Change: Proceedings of the Second DHDS Conference. Bedford: Dolmetsch Historical Dance Society, 1998. P. 51–65.

¹⁶ *Блок Л. Д.* Классический танец. История и современность. М.: Искусство, 1987. 556 с.; *Красовская В. М.* Западноевропейский балетный театр. От истоков до середины XVIII века. СПб.: Планета музыки; Лань, 2008. 318 с.; *Пылаева Л. Д.* О понятии барочного *danse de caractère* // Материалы конференций по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX веков. 2012–2013 годы. СПб.: КультИнформПресс, 2014. С. 167–174; *Daye A.* The Banqueting House, Whitehall: A Site Specific to Dance // *Historical Dance — The Journal of HDS*. 2004. Vol. 4. № 1. P. 3–22; *Goff M.* Dancing-masters in Early Eighteenth-century London // *Historical Dance — The Journal of HDS*. 1994. Vol. 3. № 4. P. 17–23; *Hilton W.* Dance and Music of Court and Theater: Selected Writings of Wendy Hilton. New York: Pendragon Press, 1997. 480 p.

¹⁷ *Старикова Л. М.* Панорама театрально-зрелищной жизни русских столиц в петровскую эпоху // Вопросы театра. 2017. № 1–2. С. 141–169; *Старикова Л. М.* Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Елизаветы Петровны. Рождение «русского для представлений трагедии и комедии театра» // Вопросы театра. 2019. № 1–2. С. 212–253; *Старикова Л. М.* Театрально-зрелищная жизнь российских столиц в эпоху Анны Иоанновны // Вопросы театра. 2017. № 3–4. С. 177–221; *Слонимский, Ю. И.* В честь танца. М.: Искусство, 1968. 371 с.; Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. М.: Радикс, 1995. 750 с.; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Ч. 2. Вып. 1. М.: Наука, 2003. 862 с.; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Ч. 2. Вып. 2. М.: Наука, 2005. 628 с.; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Кн. 1. Вып. 3. М.: Наука, 2011. 652 с.; *Richardson, A.* An Aesthetics of Performance: Dance in Hogarth's Analysis of Beauty // *Dance Research, the Journal of the Society for Dance Research*. 2002. Vol. 20. № 2. P. 38–87.

¹⁸ *Морина Л. П.* Ритуальный танец и миф // Symposium. Вып. 20. Религия и нравственность в секулярном мире. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 118–124; *Рикуперелли, Д.* Человек Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 15–31; *Фукс Э.* Иллюстрированная история нравов. Галантный век. М.: Республика, 1994. 478 с.; *Хогарт У.*

Источниковая база исследования обширна. Методике преподавания танца посвящены трактаты XVIII века, прежде всего — работы Р.-О. Фёйе, П. Рамо, Ж.-Ж. Новерра, Г. Магри, Г.-А. Галлини, Н. Мальпье¹⁹. Однако эти теоретические труды не освещают все вопросы хореографии XVIII века. Для составления истории танца этого периода потребовалось изучение работ К. Томлинсона, Г. Тауберта, А. Д., Н. Дюкса, К. Фелдштейна, Ф. Нивелона²⁰, писавших не для артистов, а для представителей высшего света, желавших изучать танцы. Важны сборники с описаниями танцев, распространенные в европейских странах с середины XVII века. Это публикации сольных танцев, выпущенные Э. Исааком, Л. Пекуром, сборники Ж. Дезе, П. Томпсона и других авторов.

Необходимость использования западного корпуса источников применительно к российской действительности обосновывается тем, что в России была создана одна книга — И. Кускова²¹ — с описанием менуэта и этикета. На этом фоне большое место в исследовании заняли изучение официальных документов и мемуаров, в которых упоминаются бальные танцы (например, дневников Ф. Берхгольца, А. Т. Болотова²² и других).

Анализ красоты: Теория искусства. Л.: Искусство, 1987. 252 с.

¹⁹ *Новерр Ж.-Ж.* Письма о танце. М.; Л.: Искусство, 1965. 375 с.; *Фёйе Р.-О.* Хореография, или Искусство записи танца. М.: Издатель Доленко, 2010. 140 с.; *Magri G.* Trattato teorico-prattico di ballo. Napoli: V. Orsino, 1779. Т. 1. 143 p.; Т. 2. 102 p.; *Malpied N.* Traité sur l'art de la danse... Paris: Boüin [1770?]. 122 p.; *Rameau P.* Le maître a danser. Paris, 1725. 271 p.; *Rameau P.* Abbregé de la nouvelle methode. Paris, 1725?. 244 p.

²⁰ *A. D.* Country-dancing Made Plain and Easy to Every Capacity... London: T. Durham, 1764. 70 p.; *Dukes N.* A Concise & Easy Method of Learning the Figuring Part of Country Dances. London, 1752. 98 p.; *Feldtenstein C. J.* Die Kunst nach der Choregraphie zu Tanzen und Tänze zu schreiben, nebst einer Abhandlung über die äusserliche Wohlanständigkeit im Tanzen. Braunscheig: Schröderschen Buchhandlung, 1767. 56 p.; *Nivelon F.* The Rudiments of Genteel Behaviour. London: Paul Holberton publishing, 2003. 72 p.; *Russel T.* The complete dancing master: A translation of Gottfried Taubert's Rechtschaffener Tanzmeister: In 2 vol. Vol. 2. N. Y.: Peter lang, 2012. 1015 p.; *Taubert G.* Rechtschaffener Tantzmeister. Leipzig, 1717. 1173 p.; *Tomlinson K.* The art of dancing. London: Printed for the author, 1735. 181 p.

²¹ *Кусков И.* Танцовальный учитель, заключающий в себя правила и основания сего искусства к пользе обоего пола, со многими гравированными фигурами и частию музыки. СПб.: Тип. Императорского Сухопутного Шляхетного Корпуса, 1794. 44 с.

²² *Берхгольц Ф.-В.* Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725 // Неистовый реформатор. Ч. 1. Москва: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 107–502; *Берхгольц Ф.-В.* Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725 // Юность державы. Ч. 2. Москва: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 12–322; *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738–1793 // Русская старина. Приложение. Т. 1. СПб., 1870. 1017 с.

Объектом исследования является российский бальный танец XVIII века.

Предмет исследования — формы и система бытования и преподавания бальных танцев в России первой половины XVIII века.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей исследования является начало самостоятельного правления Петра I. От более раннего времени почти не сохранилось сведений об исполнении бытовых танцев в высшем обществе России: есть только упоминание об исполнении «степенных польских танцев» при дворе Алексея Михайловича. Можно быть уверенным, что материал первой половины XVIII века представляет начальные этапы бытования этой традиции в России. Здесь можно проследить процесс переноса с запада и адаптации к русским реалиям европейской танцевальной практики. Возможность начать изучение русских бальных танцев «с начала» позволяет создать базу для изучения их развития в последующие периоды.

XVIII век в русской истории был бурным временем. Императоры часто сменялись, каждый новый сохранял что-то от новшеств предшественника, привносил что-то свое. Но уже к концу правления Елизаветы Петровны можно говорить о сложившейся бальной и танцевальной практике в Российской империи. Это время стало верхней границей работы.

Целью исследования стало представление целостной картины развития бальных танцев первой половины XVIII века, выявление танцев, исполнявшихся в России в этот период, форм их бытования, причин их востребованности, особенностей преподавания бального танца в России, перечня танцмейстеров, работавших в России, методик, которыми они пользовались, программ преподавания бального танца.

Задачи исследования:

1. Определить место бальных танцев в культуре первой половине XVIII века, выявить основные тенденции развития русской бальной культуры этого периода.

2. Выявить основные бальные танцы, бытовавшие в России в первой половине XVIII века, время их появления в стране, описать этапы смены танцевальной моды.

3. Сравнить традиции бытования различных бальных танцев Российской империи и стран Западной Европы первой половины XVIII века.

4. Реконструировать формы, в которых могли бытовать бальные танцы в России в это время.

5. Определить методические основы, программы преподавания танцев в Российской империи в первой половине XVIII века.

6. Восстановить описания жизни и деятельности преподавателей бального танца, работавших в Санкт-Петербурге при первых императорах.

Научная новизна исследования:

1. Установлено, что развитие бального танца в России в первой половине XVIII века определено западными методиками и учебниками этого времени, в том числе и в первую очередь учением Г. Тауберта о прозаическом и поэтическом танце, что бальный танец в Российской империи функционировал как средство самопрезентации человека.

2. Описана история формирования бальной культуры в России от первых ассамблей времени Петра I до официальных и частных балов и маскарадов времени правления Елизаветы Петровны.

3. Выявлены танцы, представленные на балах в России в первой половине XVIII века — полонезы, менуэты, контрдансы, «показательные» танцы, русские национальные танцы, танцы немецкой традиции.

4. Для каждой из групп танцев, присущих российским балам первой половины XVIII века, собраны упоминания в российских источниках, которые сопоставлены с материалами танцевальных книг и манускриптов, созданных в Западной Европе.

5. Выявлены формы, в которых в первой половине XVIII века в России исполнялись бальные танцы.

6. Восстановлены элементы биографий тридцати одного танцмейстера, работавшего в Санкт-Петербурге в первой половине XVIII века, двух помогавших им скрипачей и двенадцати подмастерьев, учившихся преподаванию танца у Андрея Нестерова. Проведен анализ социального положения танцмейстеров: происхождения, мест работы, условий труда.

7. Изучены и определены методические основания работы танцмейстеров в России в первой половине XVIII века.

8. Восстановлены первые программы преподавания танцев в России, включавшие в себя поэтапное освоение менуэта, показательных танцев, сценических контрдансов и балета.

9. Введен в научный обиход большой пласт российской мемуаристики, не рассматривавшейся как источник по изучению танцев.

10. Введены в научный оборот архивные материалы Сухопутного Шляхетного корпуса, Императорского двора и Академической гимназии, практически не привлекавшие внимания исследователей истории бальных танцев и их преподавания в России в первой половине XVIII века.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в исследовательскую практику введен большой пласт российской мемуаристики, которая прежде не рассматривалась как источник по изучению истории

танца, а также архивные документы, проливающие свет на историю формирования традиции преподавания танца в России. Полученные в ходе исследования результаты и сделанные выводы обогащают имеющиеся сведения о практике бальных танцев в России, традиции их исполнения и преподавания. Материалы диссертации могут послужить основой для изучения российской бальной хореографии, дополнить знания об искусстве танца XVIII века.

Практическая значимость работы. Приведенные в диссертации данные могут использоваться: 1) для разработки лекционных курсов по истории хореографии, истории искусства и культуры России; 2) в научных исследованиях по изучению хореографического искусства XVIII века, при изучении быта эпохи Петра I и его наследников; 3) как материал для энциклопедических и справочных изданий.

Выявленные материалы могут использоваться при реконструкции хореографии XVIII века, в частности, при постановках опер и балетов того времени. Опыт описания и реконструкции танцев представляет практический интерес для хореографов бального танца, преподавателей средних и высших учебных заведений, а также педагогов, занятых в системе дополнительного образования, как материал, который они могут применять в своих курсах.

Методология и методы исследования. Для исследования истории российских бальных танцев первой половины XVIII века применен комплексный подход, при котором анализ бальных и балетных танцев осуществлялся на основе философии, истории культуры этого времени.

В исследовании использовался подход к анализу танцев, при котором для достижения разностороннего освещения предмета исследования применялись культурно-исторический, историко-генетический подходы и методы сравнительного анализа и исторической реконструкции:

– культурно-исторический подход использован при изучении места танцев в культурном пространстве, отражения ими потребностей людей XVIII века, воплощения в этих танцах сценических образов, при рассмотрении воплощения идей времени в бытовой и балетной хореографии, системы бытовой и бальной культуры;

– метод сравнительного анализа — при сопоставлении описаний танцев и программ балов разных периодов и стран;

– историко-генетический подход — при выявлении происхождения бальных танцев в России, истоков их исполнения и преподавания;

– метод исторической реконструкции — при восстановлении русской танцевальной культуры и бытовавших в России форм танцев первой поло-

вины XVIII века на основании сопоставления западных танцевальных учебников и русских мемуаров и архивных документов;

– биографический метод — при описании жизни и творческой деятельности танцмейстеров, работавших в XVIII веке в России.

Теоретико-методологической основой исследования послужили фундаментальные труды Л. Д. Блок и В. М. Красовской²³, создавших методику работы с несохранившимися танцевальными формами, известными по записям современников. Важным оказался метод восстановления танца по изобразительным источникам, предложенный Л. Д. Блок и развитый в работе И. Р. Скляревской²⁴.

Положения, выносимые на защиту:

1. В первой половине XVIII века танцевальная культура в России стремительно развивалась, чему способствовала заинтересованность императоров и императриц в ее развитии. Мероприятия, содержавшие бальные танцы (балы и маскарады), стали неотъемлемой частью как развлечений, так и придворных и частных церемониалов.

2. Россия восприняла европейский танцевальный репертуар в период, когда новые вкусы европейского общества только формировались, что существенно облегчило развитие бальных танцев в России. Российские бальные танцы развивались, прежде всего, под влиянием немецких аналогов, и — в меньшей степени — французских. Английское влияние на развитие бальных танцев в России было крайне незначительно.

3. Основными бальными танцами, исполнявшимися в России, были полонезы (появились в русском обществе в конце XVII века), менуэты (появились в 1710 году), контрдансы (распространялись с 1720-х годов), специально сочиненные показательные танцы (достоверно известны с 1730-х годов как учебные композиции), русские народные танцы (в облагороженном виде исполнявшиеся при дворе с 1730-х годов), немецкие танцы или *kettentanz* (популярные при Петре I).

4. В России с 1732 по 1762 года сформировалось сообщество преподавателей танцев, бальные танцы вошли в программы учебных заведений. Предпринимались попытки создать систему подготовки преподавателей.

5. В своей работе танцмейстеры, преподававшие в России, опирались на передовые методики обучения первой половины XVIII века, созданные

²³ Блок Л. Д. Классический танец. История и современность. М.: Искусство, 1987. 556 с.; Красовская В. М. Западноевропейский балетный театр. От истоков до середины XVIII века. СПб.: Планета музыки; Лань, 2008. 318 с.

²⁴ Скляревская И. Р. Тальони. Феномен и миф. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 359 с.

Р. Фёйе и Г. Таубертом. В Санкт-Петербурге преподаватели работали по программе, предполагавшей ступенчатое обучение: менуэт — сольные танцы — контрданс — балет, что позволяло добиться высоких результатов у учеников.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследования определена кругом источников, использованием в исследовании большого количества известных и ранее неизвестных архивных материалов, европейских танцевальных учебников XVIII века, мемуаров, привлечением большого числа трудов, касающихся темы появления, развития и преподавания бального танца в России и в Европе, на русском, английском и французском языках.

Основные положения диссертации были представлены в докладах на международных конференциях: «Ежегодная конференция по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX веков» в Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой в 2011, 2013, 2014, 2019, 2021 годах; научные чтения «Ребенок в современном мире» в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена в 2011 году; конференция «Хореографическое образование: Россия и Европа. Современное состояние и перспективы» в Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой в 2013 году; научная конференция «Петровское время в лицах» в Государственном Эрмитаже в 2013, 2014, 2019, 2020, 2021 годах, XIV Международный Петровский конгресс в 2021 году, заседание «Dolmetsch Historical Dance Society» в 2021 году.

Основные темы исследования отражены в публикациях автора, материалы диссертации использовались автором при подготовке курса «Старинные бальные танцы», прочитанного студентам в Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой в 2012–2014 годах.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии, истории и теории искусства Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой 12 мая 2021 года.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованных источников и литературы, 8 приложений, содержит 264 страницы текста, 3 таблицы, 114 иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и новизна темы исследования, выявлена степень ее научной разработанности, определены цель, задачи и методология.

Глава первая «Танец в культуре России первой половины XVIII века» состоит из двух параграфов. Речь в ней идет о танце XVIII столетия как о проводнике восприятия человеком окружающего мира, раскрываются этапы появления, интеграции и развития светской танцевальной культуры в России первой половины XVIII века.

В первом параграфе первой главы «Танец в картине мира XVIII века» дана характеристика западному танцевальному мировоззрению XVIII века. В танце человек представал лучшей версией себя, активным и полным жизни. В связи с этим танец XVIII столетия проанализирован на предмет воплощения этических и эстетических взглядов эпохи. В танцах XVIII века нашло отражение мировоззрение этого времени. Прежде всего — театральность жизни и требования общества, предъявляемые к благородному человеку. В танце нашло место и отношение к женщине, и стремление к природности и естественности, как их понимали в XVIII веке. Танец был шансом продемонстрировать себя: сольные танцы давали возможность предстать в образе совершенного человека, а групповые (контрдансы) — отразить социальные взаимодействия и связи. Танец помогал выработать стиль, необходимую как для самовыражения, так и для представления себя в обществе. Сделан вывод о том, что танец в XVIII веке служил выражением мировоззрения — отношения к жизни как к театру.

Во втором параграфе первой главы «Танец и бал в российской культуре первой половины XVIII века» освещены предпосылки появления, распространения и развития светской танцевальной культуры в России в первой половине XVIII века. Рассмотрены танцевальные мероприятия в эпоху правления Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Проанализирован путь возникновения и хронология распространения ассамблей при Петре I. Благодаря им женщины стали допускаться на общественные мероприятия, а общество освоило светские манеры обхождения, разговора, выбора одежды. Петр I ввел и маскарады, балансировавшие на грани между театральным представлением и формой досуга. При нем это были увеселительные действа, проходившие с большим размахом; при Анне Иоанновне они сделались более танцевальными, не потеряв роскоши, а в эпоху Елизаветы Петровны пережили расцвет, приобретя масштабность за счет допуска широкого круга лиц и приобретя черты венецианского карнавала.

Характерные для петровской эпохи свадебные балы, где танцевальная часть считалась обязательной, во время правления Анны Иоанновны сменились балами, сопутствовавшими важнейшим придворным событиям.

При Елизавете Петровне традиция свадебных балов сохранилась, но значение специфических танцев для церемонии уменьшилось. У обеих императриц были свои предпочтения: при Анне Иоанновне прекратили давать ассамблеи, зато появились куртаги; Елизавета Петровна любила частные балы, регулярно принимала в них участие.

Скорость развития танцевальной культуры в России, начиная с рубежа XVII и XVIII веков и до 1762 года, является беспрецедентно высокой. Россия за шесть десятилетий прошла путь от полного отсутствия европейских влияний до высочайших европейских стандартов.

Глава вторая «Бальные танцы в России в первой половине XVIII века» состоит из шести параграфов. Она посвящена изучению истории появления в России, бытованию, а также восстановлению форм основных танцев. В ней проанализированы упоминания о танцах, найденные в русских источниках. Отмечено, что, несмотря на то, что Россия начала принимать традиции бальных танцев гораздо позже, чем остальные страны Европы, тем не менее, страна вошла в эту сферу жизни в момент, когда танцевальная мода в Европе активно обновлялась. На рубеже XVII–XVIII веков сформировался простой менуэт (Menuet Ordinaire), распространились контрдансы и полонезы. Россия учила новые танцы со всей Европой, отставая от других стран всего на десять-двадцать лет. Разрыв был быстро скомпенсирован, и уже ко времени правления Елизаветы Петровны русская танцевальная культура переняла все европейские тенденции. Единственное, к чему Россия «опоздала», была традиция сложных показательных танцев. Специфическими чертами российской бальной моды стали: 1) активное исполнение полонезов (эти танцы были хорошо известны в Польше и Германии и мало — в остальных странах Европы), 2) незначительная доля национальных танцев на балах, 3) широкое распространение менуэтов, потому что они были одними из первых представленных в России европейских танцев.

В первом параграфе второй главы «Полонез (Танец Польский)» собраны материалы, позволяющие охарактеризовать формы и место полонезов на русских балах первой половины XVIII века. Установлено, что полонезы были известны в России еще в конце XVII века и что русская традиция их исполнения отличалась от немецкой. Во время правления Петра I эти танцы заняли большое место в культуре России и стали составной частью свадебного церемониала. Показано, что полонезы в России в правление первых императоров могли исполняться как композиции на фиксированное число пар или в длинной колонне. Выдвинуто предположение, что в этих танцах использовались фигуры из контрдансов. Най-

дены источники, позволяющие представить, как исполнялись полонезы в XVIII веке, в том числе описания полонеза, сохранившиеся в немецких учебниках 1758 и 1762 годов.

Во втором параграфе второй главы «Менуэт» показано, что менуэт как танец, открывавший бал и исполнявшийся по очереди большим количеством пар, занял свое место в бальной культуре к 1720-м годам. Установлено, что схема менуэта, включающая в себя выход танцующих, фигуру Z, кружение за правую, за левую и за две руки, появилась еще в начале XVIII века и просуществовала в течение всего столетия (сохранились изображающие последовательность движений менуэта гравюры из учебника К. Томлинсона), а техника исполнения и используемые шаги постепенно изменялись, что видно при сравнении учебников Р. Фёйе (1700), Г. Тауберта (1717) и Жоссона (1763). Последний учебник был переведен и издан Иваном Кусковым в 1794 году. Также установлено, что менуэт появился на российских балах не позже 1710 года и в течение приблизительно десяти лет был наравне с полонезами основным танцем балов, что повлияло на популярность танца в России: на балах при Елизавете Петровне большую часть программы занимали менуэты.

В третьем параграфе второй главы «Контрдансы» показан путь их развития от народных танцев в Англии до исполнения на балах при всех дворах Европы. Установлено, что в России контрдансы известны с 1715–1716 годов, но распространение получили только после 1720 года. При этом они органично вошли в русскую культуру, что подтверждается сочинением «русского контрданса», упоминаемого у К. Берка. Показано, что контрданс Данило Купор, упоминавшийся в русской литературе и бывший изначально английским танцем Daniel Couper, был принесен в Россию при Анне Иоанновне, возможно, английским танцмейстером Виллимом Игинсом, работавшим при дворе. В России в первой половине XVIII века были известны только английские контрдансы, исполнявшиеся в колонну, но неизвестны французские, исполнявшиеся в каре. Конкретных описаний контрдансов из России не сохранилось, и эта культура может быть реконструирована только через привлечение немецких и французских образцов (схемы подобных танцев сохранились в книгах Р.-О. Фёйе и Ж.-П. Дюбре).

В четвертом параграфе второй главы «Показательные танцы» рассматривается культура постановочного танца в России. Установлено, что в странах Европы, прежде всего во Франции, Германии и Англии, в конце XVII — первой четверти XVIII века существовала культура «показательных» танцев, в рамках которой придворные учили и демонст-

рировали сложные композиции, родственные исполнявшимся в театре (сохранились схемы наиболее распространенных «показательных» танцев). Показано, что в России эта культура не привилась, но при этом мастерство исполнения танца в дворянском обществе очень ценилось и выступления участников балов с показательными номерами были, но исполнялись в таком случае балльные танцы.

В пятом параграфе второй главы «Русские национальные танцы» на основе анализа сведений из мемуарной литературы сделан вывод, что подлинные национальные танцы, связанные с народными традициями, были представлены в высшем обществе и при дворе только в виде диковинки, исполнялись специально приглашенными людьми из народа. Танцоры из высшего света исполняли сочиненные придворными хореографами Ж.-Б. Ланде и А. Ринальди (Фузано) композиции, в которые включались отдельные национальные элементы.

В шестом параграфе второй главы «“Цепочечные” и прочие танцы» рассмотрены как танцы, связанные с немецкой традицией, так и отдельные упоминания о разных танцах, не относящихся к прочим группам. Показано, что танцы-цепочки, восходящие к немецкой традиции, были популярны в России исключительно при дворе Петра I и исчезли из репертуара после смерти монарха. Отмечено, что для реконструкции форм «штирийского» танца известно слишком мало данных. Установлено, что, вопреки расхожему мнению, танец гроссфатер не исполнялся при дворе Петра I, а вошел в моду в конце XVIII — начале XIX веков. Отмечено, что «церемониальный танец», описанный у Ф. Берхгольца, являлся традиционным для начала XVIII века комплексом поклонов, исполнявшихся перед началом танцев на свадьбе. Также исследованы известия о свадебных танцах и показано, что в правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны танцы составляли важную часть церемониала, но нет возможности связывать эту традицию с полонезами, как это было в правление Петра I.

Глава третья «Формирование системы преподавания танца в России» состоит из трёх параграфов. Речь в ней идет о появлении западных танцмейстеров в России, их деятельности, о появлении первых русских учителей танцев. Особое место отведено восстановлению программы обучения танцу, ее истокам и особенностям.

В первом параграфе третьей главы «Первые танцевальные учителя» определен список источников для изучения службы танцмейстеров, дана подробная характеристика деятельности самых известных из них и условий их работы. Установлены имена тридцати одного танцмейстера, работавшего в Санкт-Петербурге в первой половине XVIII века, двух ас-

систировавших им скрипачей и двенадцати подмастерьев. Выявлено происхождение преподавателей танцев. Местами работы приезжих танцмейстеров были Сухопутный шляхетный корпус, Академическая гимназия, существовала возможность совмещать это преподавание с частными уроками. Жалование и проживание в Санкт-Петербурге определялись для каждого танцмейстера индивидуально, при этом уровень оплаты в Сухопутном шляхетном корпусе составлял 250–400 рублей в год, а в Академической гимназии — 150–200 рублей в год. Документы о работе танцмейстеров в Сухопутном шляхетном корпусе приведены в приложении. Сделан вывод о влиянии выходцев из немецких и французских земель на русскую танцевальную культуру, показано, что шло активное формирование русской школы преподавателей танца.

Во втором параграфе третьей главы «Западные системы преподавания в работе первых русских танцмейстеров» дано описание методик, которые определяли деятельность первых петербургских танцмейстеров. Охарактеризована методика изучения и преподавания танца в трудах Р.-О. Фёйе и Г. Тауберта, на которые опирались танцмейстеры в России. Фёйе начинал с обучения элементам нотации, затем вводил лексику, описывающую шаги и, наконец, переходил к хореографии различных танцев. Метод Фёйе по существу являлся автодидактическим. Он адресован не только преподавателям танца, но и учащимся. Метод Тауберта предполагал активное взаимодействие танцмейстера и ученика, основан на опыте, педагогике и практике; он строил преподавание на основе поз, движений и ловкости. Отмечено, что прибывавшие в Россию учителя танцев выказывали высокий уровень профессиональной подготовки, скорее всего, они непосредственно изучали труды Тауберта и Фёйе.

В третьем параграфе третьей главы «Первые программы обучения танцу в российских учебных заведениях» предпринята попытка восстановить программы преподавания танцев в учебных заведениях первой половины XVIII века. Описана система, включавшая в себя разные группы западных танцев, исполнявшихся в России в 1730–1750-х годах: менуэт — сольные танцы — контрдансы (сценические) — балет. Особое место в параграфе отведено подробной характеристике каждой ступени учебной программы. Установлено, что в основе обучения бальным танцам русских людей лежал менуэт, на котором отрабатывалась прежде всего статья — умение держаться как в прямом (положение корпуса), так и в переносном (подача себя в обществе) смыслах. Позже изучались показательные танцы, которые вырабатывали чувство ритма, умение сочетать различные виды шагов, разные траектории. Сделан промежуточный вывод о том, что

танцмейстеры XVIII века работали на «примерах», то есть выбирали какие-то танцы, которые содержали необходимые для отработки элементы. Выдвинуто предположение о том, что 12 танцев начала XVIII века, оказавшихся интересными хореографическими композициями, в середине XVIII века рассматривали как учебные образцы. Это: *La Bourree d'Achille* («Бурре из оперы “Ахилл”»), *La Mariee (Vieille Mariee)*, «Невеста» или «Старый вариант танца “Невеста”»), *Le Passipied* («Паспье»), *La Bourgogne* («Бургонь»), *La Forlana* («Фурлана»), *Aimable Vainqueur* («Любезный победитель»), *L'Allemande* («Аллеманда»), *La Bretagne* («Ла Бретань»), *La Bacchante* («Вакханка»), *Le Menuet d'Alcide* («Менуэт из оперы “Алкид”»), *La Gouastalla* («Густалла»), *La Nouvelle Forlane* («Новая Фурлана»). Третьей ступенью обучения было изучение контрдансов как способа взаимодействия в группе, а финальной — изучение балета. Отмечено, что к 1760-м годам интерес к участию в постановках ослабел (что было связано с различными обстоятельствами, не последним из которых было развитие культуры балета в России), и показательные танцы и балет из практики обучения бальному танцу исчезли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении изложены выводы исследования. Оно позволило по-новому взглянуть на вопрос об исполнении и преподавании танцев в России в первой половине XVIII века. Невозможно представить жизнь высшего общества этого времени без танца, который явился инструментом для выражения духа и настроений эпохи. Аспектами мировоззрения, для которых танец служил проводником, были: отношение к жизни как к театру и бесконечному веселью, желание казаться другим, отличающимся от того, кто ты есть на самом деле, демонстрация высокого происхождения и изысканных манер посредством изящества в движениях.

В работе удалось показать, что пути развития танцевальной культуры XVIII столетия определялись понятиями поэтического и прозаического танцев, впервые введенными в употребление одним из основных теоретиков этого вида искусства XVIII века Г. Таубертом. Прозаический танец, по его мнению, сопутствовал человеку знатного происхождения в повседневности и отвечал за то, как держать себя в обыденной жизни, как вырабатывать двигательные навыки для того, чтобы презентовать себя как благородного человека. Танец поэтический неизменно имел музыкальное сопровождение и вмещал в себя освещение социальной проблематики — любовные отношения, взаимоотношения людей, желание преуспеть, положение человека в обществе.

Была прослежена история формирования бальной культуры в России в первой половине XVIII века. В России период от рубежа XVII–XVIII веков до 1762 года отмечен небывалой быстротой развития и освоения танцев знатью: от абсолютного незнания европейских тенденций до соответствия высоким западным стандартам, от первых ассамблей, введенных в светский досуг практически насильно, до масштабных балов, которые мог организовать любой желающий, прошло около пятидесяти лет.

Начало распространению танцев в России было положено Петром I. Ассамблеи явились мощным механизмом для изменений не только досуга, но и жизни высшего общества в целом, которое, хоть и с некоторым сопротивлением, но принялось осваивать новые стандарты общения, поведения и манер; кроме того, впервые общественные мероприятия стали доступны и женщинам.

Петр I способствовал появлению маскарадов, являвших собой нечто среднее между театральной постановкой и времяпрепровождением. В эпоху Анны Иоанновны маскарады стали включать в себя большее количество танцев, но остались столь же помпезными. В елизаветинское время расцвет маскарадов в жизни русского дворянства достиг апогея: мероприятия стали более масштабными, на них начали допускаться представители не только высшего общества, они стали ориентироваться на лучшие из образцов венецианского карнавала. Петровской эпохе были свойственны свадебные балы, непременно с большим количеством танцев. Анна Иоанновна предпочитала куртаги и балы, приуроченные к значимым явлениям при дворе. При Елизавете Петровне танцевальная составляющая в ходе свадебных балов практически перестала иметь весомое значение, зато регулярными стали частные балы. Каждый из правителей в пределах рассматриваемого периода по-своему влиял на развитие бальной культуры. В работе прослежены этапы возникновения и развития мероприятий с танцами и популярные (часто исполнявшиеся) хореографии: народные стилизованные — на маскарадах, полонез — на свадебном балу, менуэт, отчасти учебный, отчасти — церемониальный — танец.

Изучен процесс распространения конкретных танцев в ходе зарождения и развития танцевальной культуры в России. Он начался с распространения полонезов, которые попали в Россию на рубеже XVII–XVIII веков и прочно обосновались на балах. Для первой половины столетия характерно исполнение данного типа танца и в варианте длинного шествия, и в виде композиции на заданное число пар (тогда могли быть использованы фигуры из контрдансов). Особого внимания заслуживает менуэт, занявший исключительное положение в русской культуре рассмат-

риваемого периода. Он вошел в состав первых программ преподавания танцу в Корпусе, ранее — начал исполняться при Петре I, формировавшем новые стандарты проведения досуга в высшем обществе, в числе которых было умение танцевать. Во время правления Елизаветы Петровны менуэт мог занимать большую часть бала. В этом танце исполнялись те же шаги и фигуры, что и в европейской традиции. В работе показано, что другими, не менее важными танцами в России были контрдансы. Они появились в России позднее менуэта и полонеза, в рассматриваемый период были известны исключительно английские контрдансы в колонну. В правление Анны Иоанновны существовал так называемый «русский контрданс», сочиненный при дворе; его появление говорит о том, что эти танцы идеально встроились в русскую бальную культуру. Детальных описаний контрдансов, исполнявшихся в России в означенное время, не сохранилось, их воссоздание представляется возможным лишь посредством изучения английских, немецких и французских материалов.

Присущими рассматриваемому времени были и танцевальные показательные выступления. На балах в России не исполнялись танцы, специально поставленные для исполнения дворянами на балу, как это было свойственно бальной традиции Англии и Франции начала XVIII века: она угасла к 1730-м годам. На балах в России это были выходы групп танцующих, объединенных в кадрили, или качественно исполненный танец, например, менуэт.

Народные танцы в стилизованном виде танцевались на маскарадах, а в оригинальном виде носили характер диковинки, исполнявшейся представителями иных слоев общества на потеху императрице и приближенным, например, при Анне Иоанновне. С уверенностью можно говорить о популярности в эпоху Петра I цепочечных танцев, а также свадебных церемониальных танцев, часто представлявших собой один из вариантов полонеза. И если цепочечные танцы вышли из употребления на балах после смерти Петра I, то традиция специфических свадебных танцев продолжала существовать.

Начало систематического преподавания танца в России было положено в Санкт-Петербурге в правление Анны Иоанновны в Сухопутном шляхетном корпусе. Также обучение велось в Академической гимназии и при дворе, а позднее — в Морском корпусе. Помимо этого, большинство танцмейстеров зарабатывало и частными уроками. В Санкт-Петербург преподаватели прибывали как в связи с предложениями о работе, так и по личному желанию. В столице предпринимались попытки создать русскую школу обучения танцу.

Выяснено, что первые программы обучения танцу в России поддаются восстановлению на базе документов Сухопутного шляхетного корпуса. Были установлены элементы биографии тридцати одного преподавателя танца, места их работы, должностные обязанности и условия работы. Многие из этих преподавателей до того были практически неизвестны, некоторые упоминались в документах, опубликованных в выпусках издания «Театральная жизнь в России»²⁵. В рамках настоящей работы были обнаружены сведения о них, информация исследована в общем контексте традиции преподавания танцев в России в первой половине — середине XVIII века. Были найдены новые данные о работавших танцмейстерах, восстановлены биографии некоторых из них, дан обзор состояния сферы танцевального образования в России в это время. Благодаря сбору, систематизации и анализу данных об учителях танца было выявлено, что большая часть из тех, кто работал с учениками из высшего света российского общества, а не с балетными танцовщиками, были родом из немецких и французских земель.

Прибывавшие в Россию танцмейстеры неизменно обнаруживали высокие профессиональные навыки, были знакомы с материалами теоретиков танца своего времени, ориентировались на них в своей работе. Некоторую преемственность Ж.-Б. Ланде и Г. Тауберта подтверждает факт, что Ланде учил в России ученицу Тауберта, будущую Екатерину II. Ланде мог лично изучить рукописи теоретика, что, предположительно, оказало влияние на его методику преподавания танца.

В работе выделены и представлены основные четыре этапа программы обучения танцу: это менуэт, показательные танцы, контрдансы и балет. На преподавание танцу в Сухопутном шляхетном корпусе выделялось шестнадцать часов в неделю. Каждый из этапов представлял собой новый, все более высокий уровень владения танцевальным искусством. Менуэт способствовал выработке точности движения, стати, способности соотносить в танце па и музыкальное сопровождение. Показательные танцы отвечали за быстроту исполнения и навыки взаимодействия танцовщиков друг с другом, контрдансы — за способность подстраивать исполнение под разные типы музыки, тренировку памяти для воспроизведения сложных фигур, закрепление навыка взаимодействия танцоров. Менуэт

---

²⁵ Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. М.: Радикс, 1995. 750 с.; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Ч. 2. Вып. 1. М.: Наука, 2003. 862 с.; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Ч. 2. Вып. 2. М.: Наука, 2005. 628 с.; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Кн. 1. Вып. 3. М.: Наука, 2011. 652 с.

и контрданс, по всей видимости, имели исключительное значение для обучения танцу кадетов корпуса и занимали важное место в методике преподавания Ж.-Б. Ланде. Исследование показало, что эти два типа танца активно танцевались на балах и были частью системы преподавания рассматриваемого времени — от рубежа XVII и XVIII веков до 1762 года. В довершение обучения изъявившие желание принимать участие в сценических танцевальных действиях кадеты приступали к изучению балета. Однако к 1760-м годам показательные танцы и балет были исключены из программы преподавания, этому способствовало угасание желания принимать участие в постановках. Причина потери интереса крылась, не в последнюю очередь, и в формировании искусства русского балета.

В дальнейшем целесообразно развитие темы в направлении расширения ее временных рамок на период царствования Екатерины II, когда произошли изменения в балетном образовании, что влияло на преподавание бальных танцев, а также шло дальнейшее развитие бальной и маскарадной культуры. Кроме того, необходимо расширить исследование по географическому признаку путем разыскания и привлечения материалов, показывающих традицию исполнения и преподавания бальных танцев в провинциях. Также перспективы исследования связаны с подробным анализом упоминаний танцев в различных русских документах на предмет сопоставления с более широким кругом западных источников, что позволит уточнить знания о конкретных формах композиций, исполнявшихся на мероприятиях в Российской империи.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в изданиях, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, утверждённый Минобрнауки России

1. *Еремина-Соленикова Е. В.* Традиция сценических контрдансов конца XVII — первой трети XVIII века // Вестник Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. — 2011. — № 2 (26). — С. 220–238.
2. *Еремина-Соленикова Е. В.* Об источниках изучения русского танцевального искусства первой четверти XIX века // Вестник Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. — 2013. — № 2 (30). — С. 154–166.
3. *Еремина-Соленикова Е. В.* К вопросу о программах обучения танцу в XVIII веке // Вестник Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. — 2014. — № 6 (35). — С. 38–50.
4. *Еремина-Соленикова Е. В.* Андрей Нестеров — первый русский танцмейстер // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2020. — № 3. — С. 84–90.
5. *Еремина-Соленикова Е. В.* Подготовка танцмейстеров в России в XVIII веке: опыт Сухопутного Шляхетного корпуса // Педагогика искусства. — 2021. — № 1. — С. 138–143.

Учебное пособие

6. *Еремина-Соленикова Е. В.* Старинные бальные танцы. Новое время. — СПб.: Планета музыки, 2010. — 252 с.

Публикации в других изданиях

7. *Еремина-Соленикова Е. В.* Танцевальные игры в русской бальной культуре: прошлое и настоящее традиции // Игровые практики культуры. Научные доклады и сообщения. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. — С. 133–137.
8. *Еремина-Соленикова Е. В.* Английские контрдансы на ранних этапах своего развития // Материалы третьей конференции по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX вв. 6–7 февраля 2010 г. — СПб.: КультИнформПресс, 2011. — С. 24–64.
9. *Еремина-Соленикова Е. В.* «Менуэт для маленькой девочки» Томаса Каверли, или К вопросу об обучении танцам в начале XVIII века // Процессы модернизации и ценности культуры: Материалы XVIII Международной конференции «Ребенок в современном мире. Процессы модернизации

и ценности культуры». — СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2011. — С. 619–621.

10. *Еремина-Соленикова Е. В.* Томас Брей и его контрдансы // Материалы четвертой конференции по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX вв. 26–27 февраля 2011 г. — СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2012. — С. 30–42.

11. *Еремина-Соленикова Е. В.* Был ли танец гротфатер известен при дворе Петра I? // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 70: Петровское время в лицах — 2013: К 400-летию Дома Романовых (1613–2013): Материалы научной конференции / Е. В. Еремина-Соленикова, Д. А. Филимонов, Б. Г. Стратилатов. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. — С. 159–161.

12. *Еремина-Соленикова Е. В.* О наследовании танцевальной традиции в первой половине XVIII века // Материалы конференций по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX вв. 2012–2013 годы. — СПб.: КультИнформПресс, 2014. — С. 175–177.

13. *Еремина-Соленикова Е. В.* Танцы петровского времени // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 73: Петровское время в лицах — 2014: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014): Материалы научной конференции. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. — С. 181–187.

14. *Еремина-Соленикова Е. В.* Танцевальные записные книги из коллекции Йохана фон Бюлова // Скандинавские чтения 2012 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — С. 366–374.

15. *Еремина-Соленикова Е. В.* О наследовании танцевальной традиции в начале — середине XVIII века // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития искусства балета и хореографического образования». Москва, 04 июня 2013 г., Московская государственная академия хореографии: Сб. докладов и тезисов. — М.: МГАХ, Богородский печатник, 2014. — С. 64–65.

16. *Еремина-Соленикова Е. В.* К вопросу о программе обучения танцам в Шляхетском корпусе и Танцевальной школе Ж.-Б. Ланде // II Международная научно-практическая конференция «Хореографическое образование: Россия и Европа. Состояние и перспективы» (13–15 марта 2013 г., Санкт-Петербург, Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой). Сборник статей. — СПб.: Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, 2014. — С. 566–577.

17. *Еремина-Соленикова Е. В.* Первые русские танцевальные учебники // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения — 2015): В 2 ч.

Ч. 1: Книжное дело. Культурология. Межкультурные коммуникации: Сб. науч. тр. — СПб.: СПГУТД, 2016. — С. 99–101.

18. *Еремина-Соленикова Е. В.* Путевые заметки иностранцев о балах в Петербурге // Петербургские искусствоведческие тетради. Выпуск 49. Статьи по истории искусства. — СПб.: Ассоциация искусствоведов, 2018. — С. 116–122.

19. *Еремина-Соленикова Е. В.* Контрданс. О танце, изображенном на второй таблице «Анализа красоты» Уильяма Хогарта // Петербургские искусствоведческие тетради. Выпуск 55. Статьи по истории искусства. — СПб.: Ассоциация искусствоведов, 2019. — С. 208–210.

20. *Еремина-Соленикова Е. В.* Танцы, посвященные Петру Первому // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 101: Петровское время в лицах — 2019: Материалы научной конференции. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. — С. 130–132.

21. *Еремина-Соленикова Е. В.* Полонез в России и Германии в первой половине XVIII века // Петербургские искусствоведческие тетради. Выпуск 60. Статьи по истории искусства. — СПб.: Ассоциация искусствоведов, 2019. — С. 294–299.

22. *Еремина-Соленикова Е. В.* Русские национальные танцы при императорском дворе в первой половине XVIII века // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 107: Петровское время в лицах — 2020: Материалы научной конференции / Государственный Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. — С. 229–234.

23. *Еремина-Соленикова Е. В.* Влияние зарубежного опыта на преподавание балльных танцев и формирование танцевальной культуры в России // Непрерывное образование. — 2021. — № 3 (37). — С. 76–80.

24. *Еремина-Соленикова Е. В.* Немецкие танцы при дворе Петра I // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 109: Петровское время в лицах — 2021: К 300-летию заключения Ништадского мира и создания Российской империи (1721–2021): Материалы научной конференции / Гос. Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. — С. 148–152.

25. *Еремина-Соленикова Е. В.* Первые преподаватели танца в России // Петербургские искусствоведческие тетради. — Вып. 64. Статьи по истории искусства. — СПб., 2021. — С. 176–180.